

Онегин Евгений

Заглавный герой романа в стихах Пушкина (1833). Этот тип героя, которого обычно не совсем точно называли «байроновским», появился в России в 1810–30 годах. Но его истинное отношение к реальной жизни могло бы говорить не столько о прямом влиянии байронизма, сколько об отражении общей европейской атмосферы романтического периода. Даже то, что Онегин мог рассматриваться (историком Ключевским) как потомок типической личности, уже существовавшей в России в XVIII веке, и в то же время предок Печорина («Герой нашего времени» Лермонтова) и Бельтова («Кто виноват?» Герцена) доказывает, что Пушкин лишь частично испытал литературное влияние и вывел свой персонаж из наблюдений за своим окружением и собственной интроспекции. Будучи ироническим судьей своему герою, он, тем не менее, высветил не только его отрицательные качества, но и признал устами своей героини Татьяны Лариной:

«...в вашем сердце есть
и гордость и прямая честь».

Критика, находя в Онегине привнесенные в поэтический образ элементы автобиографии, дает ему различные определения: «эгоист, страдающий от собственного эгоизма» (Белинский); «поверхностный человек из-за своей плохой психологической организации. Его натура находится в противоречии с эволюцией образованного общества» (Овсянников-Куликовский); «беспокойный мечтатель», «русский бродяга», «нравственный зародыш» (Достоевский); «своего рода высший человек, отмеченный силами зла и лишенный начисто творческого начала и потому безоружный перед демоном лени» (Вяч. Иванов).

В одноименной опере (1879) Чайковского образ Евгения Онегина музыкально гораздо менее интересен, чем образ Ленского или Татьяны. Однако два состояния души Онегина достаточно хорошо выражены Чайковским: прежде всего характер безразличного денди в его сдержанном ответе на письмо Татьяны (I акт, 3-я картина); и затем (III акт, 2-я картина) его подлинная боль, когда он осознает, что по глупости отверг самую большую любовь. Партия исполняется баритоном.